

Воспоминания скульптора Олега Песоцкого - автора памятника Юрию Гагарину

Одна из главных достопримечательностей города Байконура - памятник первому космонавту Земли Юрию Гагарину. Первопроходец Вселенной, озаряя всех гагаринской улыбкой, как будто говорит землянам, что нужно стремиться ввысь, все дальше и дальше, не стоять на месте. У памятника Юрию Гагарину проходят митинги и праздничные мероприятия, космонавты молодожены несут к монументу цветы, отдавая дань памяти легендарному космонавту.

Автор памятника - скульптор Олег Песоцкий поделился с байконурцами воспоминаниями о создании монумента:

«После окончания Художественно-графического факультета НГПИ г. Новосибирска я был призван в армию осенью 1981 года на Байконур. До службы в армии параллельно с учебой в институте мне удалось очень активно в течение пяти лет поработать подмастерьем в мастерской новосибирского скульптора Анатолия Ивановича Назарова. Нам приходилось выполнять множество монументальных заказов, что послужило для меня хорошей школой. Как ни странно, на службе в армии мне это пригодилось: политотдел части стал использовать меня как скульптора. По стечению обстоятельств во время службы мне удалось познакомиться и впоследствии сдружиться с работником политотдела подполковником Виталием Филипповичем Шаповаловым, который мне предложил поучаствовать в конкурсе по созданию памятника Юрию Гагарину. Когда эскиз был одобрен, встал вопрос о техническом исполнении столь необычной в армейских условиях работы. Задача была непростая и почти неосуществимая и могла быть выполнена при определенных обстоятельствах. Наивно и смешно полагать, что обычный солдатик-художник смог бы запросто изготовить и установить в армейских условиях портретную шестиметровую скульптуру. Скульптуры такого размера, как правило, изготавливаются в заводских условиях бригадой профессиональных мастеров, имеющих достаточно большой опыт. Я попросил себе в кураторы Виталия Филипповича, без участия которого работа никоим образом не могла быть выполненной. Виталий Филиппович нашел в одной из армейских частей спортивный зал, который как нельзя лучше подходил по высоте и размерам для изготовления шестиметровой скульптуры в глине. Думаю, если бы он нашел зал выше, я бы замахнулся и на более высокую скульптуру. Мы соорудили там поворотный круг для разворачивания скульптуры, чтобы ее можно было обозревать со всех сторон, отойдя в самый дальний угол зала. Так сложилась вполне сносная мастерская. Недалеко от этого места связисты выкопали траншею под кабель, в которой я обнаружил глину очень похожую по пластичности и цвету на ту, которой я работал в новосибирской мастерской. Я был безмерно счастлив. По моей просьбе Виталий Филиппович освободил меня и выделенного мне помощника Игоря Филиппова от строевой службы и политзанятий, и мы переселились с ним из казармы на наше рабочее место. В казарму мы ходили только на обед и в баню. Почти идеальные условия для работы. С моим помощником, который иногда был и натурщиком, мы очень сдружились. Работа над глиняной моделью шла не просто: глина была недостаточно жирной и вязкой, периодически отваливалась от каркаса и с грохотом

падала громадными кусками на пол с приличной высоты. При таком раскладе можно было лепить скульптуру бесконечно долго и никогда не закончить. К тому же, это было небезопасно. Выход был один: формовать гипсом фигуру, наращивая постепенно куски формы с низа кольцами, заранее разрезанными на отдельные фрагменты за счет разделительных металлических пластин, воткнутых в глиняную модель, постепенно поднимаясь вверх по фигуре, продолжая лепить и восстанавливать ранее отвалившиеся куски глины в верхней части фигуры. Надо сказать, что зрелище лепки было завораживающим, и нередко посмотреть на это приезжали различные люди, чаще других - офицеры с других площадок. Всех поражал большой размер скульптуры, которая в помещении на близком расстоянии казалась громадиной.

В ходе работы приходилось ходить на большой высоте по не очень широкой и пружинящей под ногами доске, так как она должна была быть достаточно легкой и мобильной, чтобы её можно было в одиночку быстро и без затруднений перекидывать на разные уровни высоты ступенек лесов. А когда долго и помногу работаешь на высоте, под ноги уже, естественно, не смотришь, поэтому весь процесс работы был достаточно травмоопасным. Оставалось только молиться за то, чтобы дожить до конца работы.

На лепку фигуры в глине и изготовление гипсовой формы ушло более полугод. Когда фигура была полностью заформована, следующим довольно трудоемким и трудным этапом стало снятие гипсовых кусков формы с глиняной фигуры. Трудность заключалась в том, что на полигоне не было хорошего высокопрочного формовочного гипса и скульптурной глины. Поэтому пришлось использовать обычный строительный гипс и делать его более прочным за счет более толстого слоя. Гипсовые куски формы были непомерно тяжелые и в то же время хрупкие, не могли никак высохнуть, т.к. помещение было полуподвальное и сырое. По этой причине произошло драматическое событие.

Первые формы с поднятых вверх рук скульптуры мы с Игорем разобрали и сняли без особых затруднений. Взять себе в помощники еще кого-то мы не могли, потому что на наших хлипких лесах мы могли двигаться и координировать свои действия, как акробаты под куполом, только вдвоем. Когда дело дошло до снятия гипсовой формы головы, мы уже изрядно устали. В какой-то момент Игорь потерял равновесие и, отпустив форму, упал вниз. Непродолжительное время я еще удерживал форму на весу, дожидаясь пока мой помощник убежит на безопасное расстояние, но форма была слишком тяжелая для одного человека и тянула меня за собой. Пришлось ее выпустить из рук и наблюдать, как она вдребезги разбивается на кусочки. Слава богу, у Игоря не было переломов, единственно сильно поцарапано лицо. Сослуживцы потом пустили слух, что я избил своего товарища. Было обидно за такие сплетни.

Мы продолжили работу, заново слепили из глины голову и вновь сняли гипсовую форму. Приближалась весна и конец моей службы, надо было торопиться. Мы перевезли гипсовые формы на подготовленный постамент. Вернее, постамент еще не было, потому что строители не успели его сделать, они залили бетоном только часть фундамента - то место, где должна была стоять скульптура. Чтобы не терять время, я попросил изготовить бетонный постамент без гранитной

облицовки под предполагаемой фигурой, а уже после установки скульптуры продолжить общестроительные работы над постаментом. Вообще, это было своеобразное ноу-хау, ведь приходилось изобретать на ходу. Мы перевезли гипсовые формы, установили их прямо на постамент, связали кольцами, вставили металлический каркас и залили бетоном. Слава богу, здесь у нас помощников было много, и помосты были изготовлены более крепкие и широкие. После освобождения бетонного отливка от гипсовой формы я смог увидеть картину в целом и оценить реальное положение вещей. Впоследствии я переживал, что по молодости мне не хватило опыта для взаимодействия с архитекторами, которые соорудили непомерно большой постамент для нашей композиции. Мы вообще не были знакомы друг с другом и работали по отдельности. Это положение вещей можно было исправить дополнительной архитектурной композицией, как я себе представлял, в виде взлетающего из-за памятника спутника или ракеты, но я был уже физически не в силах что-либо изменить. В 1984 году, через год после моей демобилизации (я демобилизовался в начале лета 1983 года), закончилось изготовление постамента. Тогда же состоялось открытие памятника.

Вспоминая и оглядываясь назад, могу сказать, что вся эта история носила авантюрный характер. Но уж очень мне хотелось попробовать свои силы и создать монумент, и, думаю, что-то даже получилось.

Когда я работал над памятником, мне очень нравилась одна фотография Юрия Алексеевича Гагарина, на которой он запечатлен с голубем, и я планировал включить в композицию летящих голубей, изготовленных из листового кованого металла. Это - на мой взгляд, было символично и зрительно обогащало композицию. Такое дополнение я, конечно, смог бы сделать после демобилизации и даже пытался разговаривать на эту тему, но, по всей видимости, все уже успели привыкнуть к нынешнему виду памятника. А меж тем время стремительно текло, всё менялось и создание памятника Юрию Гагарину на Байконуре стало одним из эпизодов в моей биографии.

Сейчас очень приятно видеть в Интернете фотографии своей первой самостоятельной монументальной скульптуры, выполненной в достаточно экстремальных условиях. К тому же, памятник является достопримечательностью города. Я всегда переживал, что в те времена не было необходимых материалов для тонировки бетонной скульптуры, они появились позже. Прошло много времени, и скульптура нуждается в более профессиональной поверхностной реставрации, и лучше меня никто её не может осуществить.

Недавно вдруг заглянул в Википедию по поводу памятника и ужаснулся, какими нелепыми мифами и слухами он оброс. Как автору и исполнителю мне, конечно, давно необходимо было их опровергнуть. Так, например, в аннотации к памятнику сказано, что скульптор хотел поместить в руки Гагарину земной шар. Обидно такое читать. Даже безграмотному человеку понятно, что это технически нереально и эстетически нелепо. Описание изготовления скульптуры также мало соответствует действительности. Особенно неудобно за вымышленный эпизод, когда солдатик, падая с лесов, зацепил бетонную голову скульптуры, они вместе упали и бедолага - солдатик при этом сломал себе руку. Это полная нелепица. Очень сложно представить, что бетонную голову скульптуры возможно оторвать

руками, а упасть вместе с нею с большой высоты – это смертельный номер. В других публикациях размер скульптуры занизили на 2 метра - вместо шестиметровой высоты фигуры написали всего 4 метра. А это существенная разница для скульптуры и далеко не каждому скульптору удастся поработать хоть раз в жизни с такими размерами. Совершенно непонятно, кто это написал и не очень приятно, что это дублируется на различных сайтах, да еще размещается видео с экскурсоводом, которая годами пересказывает описанные выше небылицы.

Я буду счастлив, если мои воспоминания помогут опровергнуть небылицы и внести ясность в историю создания памятника Юрию Гагарину на Байконуре.

Нынешним байконурцам я хочу пожелать мирного неба над головой, добра, счастья и не забывать нашей великой истории».

На фото: 1. Олег Песоцкий на лесах (1983 г.). 2. Олег Песоцкий с одной из своих работ (2018г.).

P.S. После службы в армии Олег Песоцкий вернулся в Новосибирск, преподавал скульптуру и рисунок в родном институте, затем в колледже культуры и искусств и Архитектурной академии. В настоящий момент он свободный художник. Последнее время ставит городские монументальные скульптуры, чаще всего в Новосибирске.